ОБЛОЖКА · TOPBEAUTY

A'STUDIO

Самое главное мнение — НАШЕ

Группа A'STUDIO родилась в советском Казахстане в 1987 году. Имя у нее, правда, было немножко другое: «Алмата Студио». Но в 1990 году на «Рождественских встречах» Алла Пугачева представила их как A'STUDIO и назвала самой стильной группой страны. 27 лет, полет нормальный...

МАКИЯЖ КЕТИ:
DIORSKIN NUDE TAN PRIME & BRONZE 002;
ПУДРОВЫЙ КАРАНДАШ ДЛЯ БРОВЕЙ **CRAYON SOURCILS POUDRE 093**;
ТЕНИ **DIORSHOW MONO 087**;
ПОДВОДКА ДЛЯ ГЛАЗ **DIOR ADDICT IT LINER 099**;
ТУШЬ **DIOR ADDICT MASCARA IT-LASH 092**;
DIORSKIN NUDE SHIMMER 001;
ПОМАДА **ROUGE DIOR 813**
ВСЕ – **DIOR**

ПЛАТЬЕ ИЗ КРУЖЕВА И ЛЮРЕКСА,
ALEXANDRA SEROVA

В чем же секрет вашей многолетней актуальности?

Владимир Миклошич (ВМ): Когда люди начинают рассуждать на тему «почему я написал такую замечательную песню» или «как я создал такую гениальную группу», то они в 99 процентах случаев ошибаются. Но все же у меня есть кое-какие догадки на этот счет. У нас получилось как у космонавтов: их проверяют на совместимость, чтобы они за три месяца полета не сошли с ума и не перегрызлись. Видимо, у нас была такая совместимость с самого начала: способность поступиться мелочами ради главного — вот что нас объединяло. Мы опровергли расхожую пословицу, что родственников не выбирают.

Байгали Серкебаев (БС): Мы с Володей столько лет вместе, что точно уже братья родные, а еще нам повезло, что у нас появилась младшая сестренка Кети. С нами на сцене прекрасные музыканты и очень классные ребята. Это барабанщик Женя Дальский и гитарист Сергей Кумин. Также есть приглашенные музыканты, которые помогают нам на больших концертах. Нам вместе хорошо и весело, у нас особая атмосфера, мы очень близки.

У нас получилось как у космонавтов: их перед полетом проверяют на совместимость, чтобы не перегрызлись между собой

Ваши вкусы в литературе, кино, философии тоже совпадают?

ВМ: Думаю, просто мы в этом плане не сильно оригинальны. В кино мне, например, нравится Тарантино. Мне близко его несерьезное ко всему отношение и доведение человеческой дурости до абсурда. Люблю Спилберга, Родригеса, Иньярриту... Из серьезного кино — Тарковский, Феллини, Лунгин (особенно его «Остров»), Альмодовар.

Из философских направлений мне, пожалуй, ближе всего буддизм. Я бы сказал, что у меня ламаистские взгляды (*ламаизм — тибетское направление в буддизме. — Ред.*), испорченные современностью. А пристрастие к книгам совпадает в нашем коллективе: никто их не читает.

БС: Шутка. Если серьезно, то вкусы у нас точно совпадают в музыке, иначе мы бы не смогли вместе что-то творить. Мы единомышленники, всегда горячо обсуждаем новинки, сообща радуемся талантливой музыке. Именно поэтому, наверное, мы до сих пор вместе работаем.

Кети Топурия: Вкусы у нас разные. Не могу сказать, что я люблю какие-то определенные направления в искусстве или философии. И я точно не испытываю постоянного пристрастия к каким-то конкретным режиссерам или писателям — они меняются под настроение. Например, сейчас в моем плеере играет Michael Jackson, Justin Timberlake — Love Never Felt So Good. Из последних фильмов мне больше всех нравится «1+1 (Неприкасаемые)». Отличная картина!

Кто и как принимал в группу вокалисток?

ВМ: Да мы никого активно не искали. Ну присылали нам записи по интернету, прослушали мы десяток претендентов, все это оказались люди не совсем адекватные — в том смысле, что сильно себя переоценивали. А вот первый диск Кети, который она записала еще в Тбилиси, буквально тронул сердце. Мы понятия не имели, как она выглядит.

БС: Обычно я принимаю какие-то продюсерские решения. Но обязательно советуюсь с Володей, так было всю жизнь. У Кети прекрасный природный тембр голоса, который дается свыше, который невозможно ни приобрести, ни купить, ни одолжить. И классно, что она оказалась таким открытым, немножко взбалмошным и сумасшедшим (в хорошем смысле слова) человеком. У нас с ней действительно много общего.

КТ: Я понимала, что вхожу в сложившуюся группу, что у Полины (*предыдущая солистка A'STUDIO. — Ред.*) были поклонники, которые не захотят меня принимать... Но мы с ней слишком разные, сравнивать нас невозможно. И мне повезло: песня «Улетаю», которую я спела в группе, сразу стала хитом.

Чье мнение о вашем творчестве вас волнует?

ВМ: Поскольку время показало, что мы люди, не лишенные музыкального вкуса, то самое главное мнение — это наше.

БС: Для меня очень важно мнение моих дочерей, они, как более юные, чутко воспринимают все новое в мире музыки, улавливают тенденции, направления — и часто просвещают меня в этом плане.

КТ: Мне важно знать, как меня воспринимают окружающие, и я доверяю мнению близких людей: мамы, подруги, ребят из группы.

Ваши музыкальные кумиры менялись со временем?

ВМ: «Кумиры» — слово серьезное... Есть, конечно, любимые музыканты, исполнители, те, кого мы слушали в детстве и юности, — сейчас это уже классика. Некоторые так и остались кумирами:

МАКИЯЖ КЕТИ:
DIORSKIN NUDE TAN PRIME & BRONZE 002;
ПУДРОВЫЙ КАРАНДАШ ДЛЯ БРОВЕЙ **CRAYON SOURCILS POUDRE 093**;
ТЕНИ **DIORSHOW MONO 087**;
ПОДВОДКА ДЛЯ ГЛАЗ **DIOR ADDICT IT LINER 099** ;
ТУШЬ **DIOR ADDICT MASCARA IT-LASH 092**;
DIORSKIN NUDE SHIMMER 001;
ПОМАДА **ROUGE DIOR 361**
ВСЕ – **DIOR**

ТОП ИЗ ХЛОПКА, **ESTER ABNER**;
ЮБКА ИЗ ШИФОНА И СЕТКИ, **ALEXANDRA SEROVA**

ОБЛОЖКА ✦ TOPBEAUTY

ТОП ИЗ ХЛОПКА, ЮБКА ИЗ ХЛОПКА, ВСЕ – **ESTER ABNER**

Stevie Wonder, Level 42, Ray Charles, Beatles и т. д. Но вкусы меняются, мы следим за музыкой, за новыми именами. Многим привычнее и легче оставаться со старыми кумирами, включать мозги и изучать новое не хочется – такая публика со временем перестает понимать нас сегодняшних. Многие из наших ровесников так и живут со старой A'STUDIO образца 80-х. Но, к счастью, есть и молодежь, которая нас понимает и поддерживает.

БС: Beatles – это наше духовное состояние. Эта группа послана нам из космоса. Никто до сих пор не приблизился даже к их мизинцу. Любой великий музыкант нашего времени склоняет голову перед этой гениальной группой и перед их продюсером.

КТ: Для меня не были кумирами Beatles или Queen, я выросла на «черной» музыке. Boyz II Men, Michael Jackson, Whitney Houston были моими любимыми исполнителями с детства. В Грузии они вообще были очень популярны, их слушали и слушают по сей день.

> *Многим легче оставаться со старыми кумирами – такая публика перестает понимать нас сегодняшних*

В начале музыкального пути как мама и папа относились к вашему увлечению?

ВМ: Без большой радости. Они видели, что я с детства заточен на технику. Правда, перед самым поступлением в Политех я чуть не отнес документы в Литературный институт: мог бы стать поэтом, меня интересовала всякая такая фигня, я же тексты песен писал для Розы Рымбаевой, когда мы у нее играли. Песня «Джулия», ставшая хитом, тоже положена на мои слова. Но мама, узнав о Литературном институте, зарыдала горючими слезами! Так что у меня техническое образование. Зато когда я сидел на двух стульях – работал по специальности и играл в кафе, – мама не вмешивалась. И даже когда я принял решение с одного стула слезть и окончательно усесться на другой, она не рыдала – понимала, что я уже подрос и дальше со мной воевать бесполезно.

БС: Мой отец, который, к сожалению, в прошлом году ушел из жизни, жалел, что я не стал классическим музыкантом. Он мечтал, что я буду пианистом или дирижером. Но семь лет назад он пришел на юбилейный концерт у нас в Алма-Ате, прослушал всю нашу программу, а потом подошел ко мне и сказал: «Я понял, что ты на своем месте, у тебя интересная и серьезная музыка. Я ошибался раньше, теперь я очень горжусь тобой»... Тяжело было бы жить, не получив такого благословения от великого музыканта, моего отца (*Ермек Серкебаев, отец Байгали, был оперным певцом.* – **Ред.**).

КТ: Началось с того, что учительница пения позвонила моей маме и сказала, что у меня есть талант. С тех пор родители меня во всем поддерживали – и финансово, и морально. Им хотелось, чтобы у меня все получилось, и они все делали для этого. Теперь мама мной гордится.

Как ваша семья монтируется в вашу творческую жизнь?

ВМ: Если вы имеете в виду неизбежные отлучки, то легко монтируется. Гастрольные поездки сейчас очень короткие – 1–2 дня, не то что в советские времена. А такие короткие отъезды только на пользу отношениям: успеваешь соскучиться и начинаешь сильнее ценить то, что имеешь. К тому же после периодов тотальной занятости обычно наступает передышка, когда можно уделить семье все свое время – без оглядки на цвет дня в календаре и время суток.

БС: Я монтировал принудительно: как истинный представитель творческой династии, я отдал своих дочек в музыкальную школу, они прошли этап каторжного труда: скрипка, гармония, музыкальная литература. Они получили хорошую базу, но в какой-то момент каждая выбрала свой путь, не связанный с музыкой...

КТ: В принципе, мы научились находить время друг для друга. Я вижусь с мамой в перерывах между гастролями. Мы с ней постоянно переписываемся и перезваниваемся. Недостатка внимания со стороны друг друга не чувствуем. Мама гордится мной. А с мужем мы тоже замечательно уживаемся, проводим много времени, ездим вместе на отдых. Даже хорошо, что из-за гастролей меня не бывает дома по 2–3 дня: мы начинаем скучать и радуемся каждой встрече.

Концерты – это тяжелая физическая нагрузка, вам, наверное, нужно постоянно поддерживать форму: отжиматься, обливаться, правильно питаться?

ВМ: Если бы все были такими умными... Мы ничем в этом плане не отличаемся от других музыкантов и других людей. В юности могли гулять всю ночь и виски на спор напиться. С годами

начинаешь себя беречь, появляется какое-то подобие режима. Алкоголь вот больше не употребляем: уже достаточно выпили.

Я немного занимаюсь йогой... Ключевое слово — «немного», не уверен, что если бы вовсе не занимался, то иначе бы себя чувствовал.

БС: Каждый день даю себе слово, что завтра начну отжиматься, качать пресс... Иногда даже действительно начинаю. Десять тысяч раз начинал, наверное.

КТ: А я люблю бигмаки, пиццу, макароны всякие, эларджи (блюдо из кукурузной муки и сыра). И еще хачапури по-аджарски с яйцом. Но теперь пытаюсь перейти на правильную пищу: овощи, мясо, рыбу на гриле... Никаких косметических процедур не делаю (разве что массажи курсами), спортом не занимаюсь. А за то, что при всем при этом не толстею, спасибо папе с мамой.

А вам не хотелось бы работать поменьше? Или вообще заняться чем-то другим?

ВМ: Я не ощущаю разницы между собой сейчас и двадцать лет назад: как работал тогда, так и сейчас работаю. Сил на все хватает.

БС: Поменьше — не хотелось бы. А «чем-то другим» я и так занимаюсь. Я был продюсером «Фабрики звезд» в Казахстане. Мы выбрали финалистов, собрали из них группу, называется The Jigits. Привезли в Юрмалу, группа прекрасно выступила, вышла в финал и заняла четвертое место. Насколько могу, помогаю им, но я далеко, и у меня не всегда хватает времени.

Еще я открыл свой музыкальный конкурс-фестиваль, который называется EMPORIO MUSIC FEST. Меня всегда интересовал андеграунд, и сейчас мы каждую среду проводим кастинг, 25 мая у нас полуфинал. Был просто шквал желающих принять участие в этом конкурсе, многие пришли из проекта «Голос», с «Новой волны». Я наслаждаюсь самим процессом! Это творческий обмен между новичками и состоявшимися артистами. Там побывали уже Кети, Володя Пресняков, Алексей Чумаков, Сосо Павлиашвили, Полина Гагарина.

КЕТИ ОБЛАДАЕТ ПРЕКРАСНЫМ ЧУВСТВОМ СТИЛЯ. ПРИВНОСЯ В СВОЙ ОБРАЗ ЩЕПОТКУ ЭПАТАЖА, ОНА ОСТАВЛЯЕТ ТОЛПУ СТОЛИЧНЫХ МОДНИЦ ПОЗАДИ.

А пять лет назад мы с другом открыли в центре Москвы клуб-ресторан Emporio Café. Там прекрасная сцена, где мы можем проводить свои презентации. Недавно мы на ней презентовали наш новый клип с Томасом *(датский певец Thomas N'evergreen. — Ред.)*.

КТ: Было предложение от одного известного дизайнера — открыть свою линию одежды и делать совместные показы. Я, конечно, могла бы, но считаю, что все должны заниматься своим делом. Мое дело — петь.

В обычной жизни вы тоже носите смокинги?

ВМ: В повседневной жизни мужская часть нашей группы жертвует элегантностью и актуальностью ради простоты и удобства: джинсы, майки, кроссовки. Ну иногда можно выпендриться в каком-нибудь модном бренде.

КТ: И я в обычной жизни ношу только удобную и комфортную одежду: майки, шорты, сланцы, кеды. И никакого мейкапа.

Лучшая песня группы в вашем личном рейтинге?

ВМ: Мне нравилась песня «Художник», незаслуженно пропущенная и забытая. Теперь уже поздно о ней говорить.

БС: Ничего не поздно! Пора реанимировать наши удачные песни. Все новое, как известно, это хорошо забытое старое. Я очень любил песню «Был мой сон». Она примерно того же периода.

КТ: «Любовь-река». Или «Каменный город»? Нет, все же «Любовь-река»!